

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЛИТЕРАТУРНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТОВ
В ДРЕВНЕРУССКИХ ПЕСНОПЕНИЯХ 2-й ПОЛ. XVI-НАЧ. XVII в.

/Резюме/

Кручинина А. Н.

/Ленинград/

Художественные закономерности древнерусских песнопений монодической традиции непосредственно связаны с особым характером взаимодействия литературного и музыкального текстов. Музыкальный текст являл собой специфический тип художественного истолкования философских, богословских, нравственных истин, заключенных в вероучении христианства и нашедших свое политическое воплощение в литературных гимнографических текстах.

Изучение взаимодействия двух текстов необходимо предполагает исследование совокупности песнопений, объединенных одним чинопоследованием и связанных между собой требованиями Устава. Устав определяет порядок следования, содержательную сторону, специфику интонационного распевания, отражавшую в опосредованном виде представления музыканта эпохи средневековья о мире, жизни, порядке вещей, нравственных законах.

Особым образом организовано в чинопоследовании соотношение текстов читаемых /Евангелие, Апостол, Паремии/ и поющих, отражая два пласта, изначально присущие богослужению: повествовательный, дидактический, философский, сакральный в чтениях, обращенных к посвященным, — и художественный, доступный, воздействующий на эстетическое восприятие действия, обращенный к молящимся, — в песнопениях.

Музыкальный текст представляет собой последование интонационных формул силлабического, силлабо-мелизматического и мелизматического типов, отделяемых друг от друга кадансом — остановкой в движении. Распевая фрагмент литературного

текста /от односложного слова до нескольких слов - синтагмы, или колона/, последование формул создает определенное соотношение прерывности и непрерывности движения, разделяя литературный текст на неодинаковые по протяженности фрагменты. Это расчленение тесно связано со стремлением распевщика выявить либо присущую данному тексту повествовательность /и тогда протяженность колонов возрастает, клаузулы и зачины типичны женские или дактилические/, либо эмоциональную речь проповеднического типа /тогда протяженность колонов уменьшается, а клаузулы и зачины типичны мужские/. Большинство гимнографических текстов имеет аналогом форму "безыскусственной" проповеди. Музыкальный текст также связан с этой риторически организованной формой.

Строго закономерен выбор интонационного словаря в каждом из песнопений, который ориентирован на максимально точную передачу смысла, оттенка основного смысла или подтекста распеваемого гимнографического текста. Именно этими обстоятельствами диктуется индивидуальное для каждого песнопения соотношение силлабических /попевок/ и мелизматических /фит/ формул, которое создает первый уровень контраста в монодии, способствуя выявлению прямых или скрытых содержательных антиномий текста.

Текст каждого песнопения представляет собой индивидуальное соотношение повторности и неповторности, силлабики и мелизматики, тождества и контраста. Каждое песнопение представляет в цепи целого необходимую и неотъемлемую его часть, соединяясь друг с другом в микроциклы, разделяемые Чтениями, и в чинопоследовании, объединенные сквозными распетыми слово-образами. Музыкальный текст обозначает понятия, символы, состояния, заключенные в поэтическом тексте, организует его ритмически, создает свое музыкальное "плетение", акцентируя и выявляя "внутреннюю" связь вещей гимнографического произведения, создавая образно-философскую структуру песнопения, воплощенную в нераздельности двух текстов.